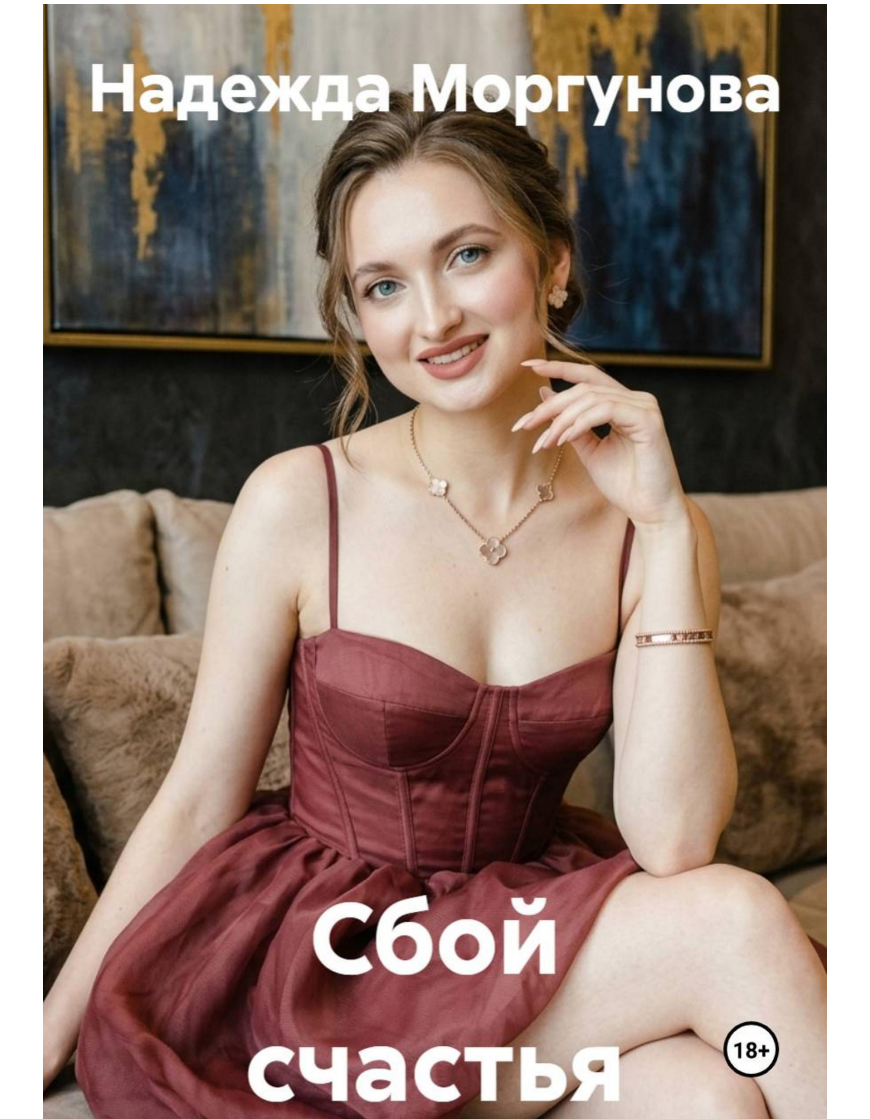

A young woman with blonde hair and blue eyes is sitting on a brown sofa. She is wearing a red, strapless, corset-style dress with a full skirt. She is also wearing a gold necklace with a four-leaf clover pendant, a gold bracelet on her left wrist, and small gold earrings. She is smiling and looking towards the camera, with her left hand raised near her face. In the background, there is a dark wall with a framed abstract painting in shades of blue and gold.

Надежда Моргунова

Сбой
счастья

18+

Надежда Моргунова

Сбой счастья

Серия «Структура боли». Вход в запретную комнату», книга 7

<https://litres.ru/74373679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она научилась держать оружие, управлять яхтой, строить дом и любить без страха. У неё есть муж, шестеро детей, галерея в Шанхае и океан у порога. Всё, о чём она мечтала, — стало реальностью.

Но счастье тоже может убивать.

Когда слишком много света падает на глаза, привыкшие к темноте, — они слепнут. Её сердце, которое выдержало боль, не выдержало радости.

Он, тот, кто девять лет держал её в клетке, а потом отпустил, — теперь учится держать её в любви. Он не знает, как дозировать счастье. Он боится, что каждое его «я люблю тебя» может стать для неё последним.

Роман о том, как трудно привыкнуть к свету, когда всю жизнь ты жил в тени. О том, как любовь может быть опасной, если не знать меры. И о том, как два человека, прошедшие сквозь ад, учатся быть счастливыми — медленно, осторожно, на грани.

«Ты не знаешь, как быть счастливой, Синь. Но я научу тебя.»
Для тех, кто знает: иногда самое страшное — не боль. А то,
что за ней приходит. И к этому нужно быть готовым.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сбой счастья

Глава

Глава 1. Веранда. Слезы. Пробуждение.

Он нашёл её на веранде.

Она сидела в кресле, поджав ноги, смотрела на океан, но не видела его. Плечи вздрагивали. Она плакала. Беззвучно. Тихо. Как тогда, в ту ночь, когда он смотрел на неё через камеры.

Он остановился в дверях. Удивился. Он не привык видеть её слёзы теперь — после всего, что они пережили. Она стала сильнее. Она стала спокойнее. Но сейчас — она плакала, как в самом начале. Он подошёл. Осторожно сел на соседний стул.

Он не касался её. Он просто ждал.

Синь молчала. Долго. Всё её тело дрожало от слёз, которые не могли остановиться.

— Ты испугалась вертолёта? — спросил он. Голос — тихий, осторожный.

Она кивнула. Всхлипнула. И заплакала ещё сильнее, как будто его предположение открыло шлюзы. Слёзы текли по щекам, падали на колени, на руки. Она не вытирала их.

Он молчал.

Не спешил успокаивать. Не гладил по голове. Не говорил,

что всё будет хорошо. Он просто сидел рядом и давал ей плакать. Потому что знал: иногда слёзы — это единственное, что помогает дышать.

Через некоторое время он заговорил. Тихо, почти спокойно, но в голосе — металл, который она узнавала.

— Я могу быть резким сейчас, Синь. Но я скажу тебе правду.

Она подняла на него мокрые глаза.

— Я жил в этом состоянии девять лет, — сказал он. — Каждый день. Каждую ночь. Я сидел в депрессии, которую ты не видела, потому что я не показывал её. Но она была. Я боялся, что ты откинешься на тот свет.

Она замерла.

— Я боялся, что ты умрёшь, — продолжал он. — От голода. От болезни. От того, что ты просто не выдержишь. Я боялся, что ты перестанешь дышать, пока я буду в другом городе. И я ничего не смогу с этим сделать.

Она смотрела на него. Слёзы — ещё текли. Но внутри неё — что-то дрогнуло.

— Я не знала, — прошептала она.

— Ты не должна была знать, — сказал он. — Это был мой груз. Но сейчас я говорю тебе это, чтобы ты поняла. Твой страх потерять меня — это тот же страх, который я носил в себе девять лет. Я выжил. Ты выжила. Мы выжили. Вместе.

Она смотрела на него. И вдруг — слёзы остановились. Не резко. Не как переключатель. Как будто внутри неё что-то

щёлкнуло.

Она выдохнула. Глубоко. Медленно.

— Ты прав, — сказала она.

— Что?

— Ты прав, — повторила она. — Я испугалась. Но я не должна бояться. Потому что ты здесь. Ты всегда здесь.

Она посмотрела на него. В её глазах — уже не было страха. Только усталость и какая-то новая ясность.

— Я больше не хочу бояться, — сказала она. — Я буду жить. Прямо сейчас. Без страха.

Он смотрел на неё. Долго. Потом протянул руку.

Она взяла её. Сжала. Как в тот раз на полигоне.

Они сидели на веранде, смотрели на океан, и знали: каждый страх — это выбор.

Глава 2. Предчувствие.

Она сидела за столом, смотрела на него, и в её взгляде было что-то новое. Он не мог понять, что именно. Он знал это выражение — она что-то видела. Она всегда видела то, чего не видел он.

— Я должна тебе кое-что сказать, — начала она.

Он отложил бумаги. Посмотрел внимательно.

— Что случилось?

Она помедлила, собираясь с мыслями. Потом выдохнула.

— Тебе не нужен офис в Америке, — сказала она. — Он принесёт много проблем.

Он удивлённо поднял брови. Офис в Америке был его

идеями. Он уже почти подписал документы. Он не говорил ей о своих планах, потому что не хотел её беспокоить. Она не должна была знать. И всё же — знала.

— Откуда ты.. — он не договорил.

— Я просто знаю, — сказала она. — Я не могу объяснить. Я чувствую. Это неправильное решение. Не сейчас. Не здесь.

Он смотрел на неё. Внутри — скепсис. Он привык доверять цифрам, фактам, отчётам. Не предчувствиям. Но что-то в её голосе — такая твёрдая, спокойная уверенность — заставило его остановиться.

— Ты серьёзно? — спросил он.

— Абсолютно, — ответила она.

Он хотел спросить ещё. Хотел уточнить, что она видит. Но в последний момент он замолчал. Что-то внутри подсказало ему довериться ей. Не логике. Не цифрам. Ей.

— Хорошо, — сказал он. — Я отложу покупку офиса.

Она кивнула. С облегчением, которого он не мог объяснить.

Через неделю новости взорвали эфиры. Взрыв в высотном здании в центре Нью-Йорка. Там, где должен был находиться его офис. Где он должен был быть на встрече. Если бы он подписал документы, он мог бы оказаться там в тот самый момент.

Он смотрел на экран телевизора. Здание было объято огнём и дымом. Он смотрел и чувствовал, как внутри него что-то меняется.

— Ты знала, — сказал он, поворачиваясь к ней.

Она стояла в дверях. Спокойная. Без страха.

— Я чувствовала, — сказала она. — Я не знала, что именно. Но я знала, что что-то будет.

Он подошёл к ней. Взял её лицо в руки. Посмотрел в глаза.

— Ты спасла мне жизнь, — сказал он.

— Ты спас мне её еще раньше, — ответила она.

Он обнял её.

На следующее утро он зашёл к ней в комнату. Она сидела у окна. Задумчивая. Он сел напротив и взял её за руку.

— Завтра приедет наш второй ребёнок, — сказал он. — Ты готова?

Она подняла на него взгляд. В её глазах была тревога.

— Я не знаю, — сказала она честно. — Я волнуюсь. Что-то внутри меня беспокоит.

Он сжал её руку крепче.

— Всё схвачено, — сказал он. — Всё будет хорошо. Ребёнок здоров. Мы здоровы. Я рядом. Ничего не случится.

Она посмотрела в его глаза. Увидела в них ту же уверенность, которую он показывал всему миру. И в этот раз она решила поверить.

— Ты прав, — сказала она. — Всё будет хорошо.

Он улыбнулся.

Они ждали завтрашнего дня. Ждали второго ребёнка. И знали — они справятся.

Глава 3. Возвращение к океану.

Она уехала к океану рано утром. Сказала, что ей нужно побыть одной, подышать, посмотреть на воду. Он не стал её удерживать. Он знал, что иногда океан лечит лучше любых слов.

Дом готовился к празднику.

Он лично проверил каждую деталь. Цветы — её любимые, белые пионы и полевые ромашки. Стол — накрыт на террасе, с видом на воду. Свечи, лёгкая музыка, воздух, который пахнет солью и счастьем. Персонал суетился, но он был спокоен. Он знал, что всё должно быть идеально. Он хотел, чтобы она вернулась и почувствовала: этот мир — её. Он сделал его таким.

Она вернулась через три часа. Входила в дом, когда на террасе уже горели свечи. Она остановилась на пороге и замерла.

— Что это? — спросила она, голос дрогнул.

Он вышел к ней, улыбнулся.

— Это твой дом, Синь. Ты вернулась домой.

Она смотрела на цветы, на океан, на свет, на его лицо. Слезы потекли по её щекам. Она не вытирала их. Она не стеснялась их. Она плакала от счастья — как тогда, в детской, когда пела колыбельную.

— Ты сделал это? — спросила она, вытирая слёзы.

— Мы сделали это, — ответил он. — Я просто создал пространство. Ты наполнила его жизнью.

Она подошла к нему. Взяла за руку.

— Спасибо, что не дал этому миру рухнуть.

Он сжал её руку. Чувствовал гордость — не за деньги, не за власть, а за то, что смог удержать этот хрупкий мир, который они построили вместе.

Вечером она сидела на террасе, смотрела на океан, слушала музыку. Внезапно на фоне что-то заиграло. Знакомое. Старое.

Её голос. Из раннего репертуара. Песня, которую она записала когда-то в маленькой студии, почти забытая.

Она повернулась к нему.

— Это моя песня, — сказала она. — Почему она играет?

Он подошёл к телефону, посмотрел, потом поднял глаза на неё. В его взгляде было удивление, смешанное с любопытством.

— Она стала известной, — сказал он. — Просто так. Завирусилась в сети, на радио, в соцсетях. Люди слушают. Делятся. Кто-то назвал её гимном выживших.

Она смотрела на него. В её глазах — вопрос.

— Ты не влиял на это? — спросила она.

Он покачал головой. Честно.

— Я не влиял на это, Синь. Я не занимаюсь твоей карьерой, если ты помнишь. Ты можешь спросить у моего пиар-директора, я не давал таких поручений. У меня нет времени и желания контролировать твоё творчество. Я слишком занят нашей семьей и бизнесом.

Она смотрела на него. Долго. Потом улыбнулась.

— Само завирусилось, — сказала она. — Без продвижения. Без твоего влияния.

— Да, — сказал он. — Это не моя заслуга. Это — твоя. Твой голос. Твоя история. Люди её слышали.

Она посмотрела на океан. На тёплый свет, на свечи, на лицо мужчины, который всегда был рядом. И поняла: её жизнь наконец стала тем, о чём она даже не смела мечтать.

Глава 4. Песня.

Они сидели на террасе. Океан дышал ровно, свечи догорали, музыка стихла. Он повернулся к ней. В его глазах — мягкий, спокойный свет, который она видела теперь всё чаще.

— О чём эта песня? — спросил он.

Она посмотрела на него. Улыбнулась. Не той улыбкой, которую показывают сцене. Другой — настоящей, чуть застенчивой, почти детской.

— Я просто вложила в неё свои эмоции, — ответила она.

Он на мгновение задумался. Потом спросил:

— Это тебя печалит?

Она покачала головой. Взгляд стал мягче.

— Нет. Просто... я ждала этого лет пятнадцать назад, если честно. Я думала, что моя музыка нужна людям, но тогда её никто не слышал. Я была слишком маленькой, слишком неизвестной. А теперь она пришла — спустя столько лет. Как будто запоздалый привет от той девочки, которая пела в крошечной студии и не знала, что её услышат.

Он мягко улыбнулся. Та улыбка, которую он не показывал миру.

— Но ты дождалась чего-то лучшего, наверное.

Она скромно отвела взгляд. Опустила голову на его плечо. Её голос стал чуть тише, но твёрже.

— С каждым ребёнком счастья в нашей семье становится больше. Я не знала, что так бывает. Я думала, счастье — это что-то одно, что ты получаешь и держишь. А оно растёт. Оно не заканчивается.

Он обнял её за плечи. Не сжимая, не требуя. Просто — держал. Они смотрели на океан, который переливался в лунном свете, и слушали тишину, которая стала их языком.

Где-то в мире играла её песня. Люди слушали. Делились. Плакали. Но здесь, на этой террасе, она была просто Синь. Его женой. Матерью его детей. И этого было достаточно.

Глава 5. Яхта.

Они стояли на причале. Утро было свежим, ветер с океана трепал её волосы, и она улыбалась — той улыбкой, которую он видел всё чаще в последнее время. Его улыбка была шире, но он не показывал её полностью, только уголки губ.

Он указал рукой в сторону белоснежного судна, которое покачивалось на воде.

— Это тебе.

Она перевела взгляд на яхту. Большая, элегантная, с палубой, где можно танцевать, с каютой, где можно спать, с парусами, которые уже сейчас ловили солёный воздух.

Она повернулась к нему. В её глазах не было восторга. Только удивление.

— Это неожиданно, — сказала она. — Ты мог бы просто подарить мне цветы.

Он усмехнулся.

— Цветы вянут. А яхта останется. Мы сможем уплывать от всех проблем на ней. Далеко. Туда, где нас никто не найдёт.

Она смотрела на яхту, потом снова на него.

— Я хочу научиться управлять ей, — сказала она.

Он замер.

— Что?

— Научиться управлять яхтой, — повторила она. — Ты подарил мне свободу на воде. Я хочу сама держать штурвал.

Он смотрел на неё с таким выражением, будто она только что сказала что-то, что перевернуло его мир.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно серьёзно, — ответила она. — Я не хочу быть пассажиркой. Я хочу вести.

Он молчал несколько секунд. Потом его лицо изменилось. Шок медленно сменялся восхищением.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — сказал он.

Она подошла ближе, взяла его за руку.

— Тогда научи меня.

Он смотрел на её руку, потом на её глаза, потом на яхту. И в этом моменте было больше близости, чем в любом слове.

Он кивнул.

— Научу.

Они поднялись на борт. Он стоял рядом, пока она впервые взялась за штурвал. Её руки были уверенными. Её взгляд — спокойным.

Яхта медленно отходила от причала. Океан открывался перед ними. Он стоял за её спиной, смотрел, как она управляет судном, и знал: он подарил ей не яхту. Он подарил ей уверенность.

Глава 6. Воспоминание.

Она стояла за штурвалом. Ветер был солёным, влажным, касался её лица, как живое прикосновение. Яхта скользила по воде, оставляя за собой белую пену. Океан был бесконечным, как время, которое она теперь не боялась тратить.

Он стоял рядом. Не мешал. Просто наблюдал, как она училась чувствовать судно, его движение, его дыхание. Она была спокойна. Впервые — по-настоящему спокойна.

Но вдруг — как будто кто-то щёлкнул выключателем внутри неё. Образ. Москва. Пыльная комната, свечи, запах благовоний. И голос, который говорил ей то, что она тогда не восприняла всерьёз.

2015 год. Москва. Она пришла к нему за компанией с подругой. Маг — невысокий, с длинными пальцами и пустым, внимательным взглядом. Он смотрел на неё долго, потом сказал:

— Синька, ты умрёшь на яхте. С миллиардером.

Она рассмеялась. Громко, истерично, как умела тогда.

— Я умираю от смеха, — сказала она. — Откуда у меня миллиардер? Я даже на такси не всегда могу доехать.

Он не улыбнулся. Посмотрел на неё ещё раз.

— Ты утонешь, купаясь с дельфинами. Это не шутка. Ты будешь счастлива. И это будет твой конец.

Она встала. Бросила деньги на стол.

— Спасибо за предупреждение. Я запомню.

Она не запомнила. До сегодняшнего дня.

Она вздрогнула, сжала штурвал. Яхта чуть вильнула. Он заметил. Подошёл ближе.

— Ты в порядке?

Она обернулась. Посмотрела на него. Его лицо было спокойным, тёплым, живым. Она смотрела на него и думала: «Ты — мой миллиардер. Мы на яхте. Мы счастливы. Мы ещё не встретили дельфинов».

Она улыбнулась. Едва заметно. Просто чтобы он не беспокоился.

— Всё хорошо, — сказала она. — Просто вспомнила одну старую историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.